

ЛАДА ИПАТЭЛЬ

ПРОСИЛ? –
ПОЛУЧИ
И РАСПИШИСЬ

Лада Ипатэль Просил? — Получи и распишись

<https://litres.ru/74044529>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то это была всего лишь шутка.

Неловкая, громкая и благополучно забытая — как ему казалось.

Но у судьбы отличная память и своеобразное чувство юмора.

Теперь старые слова внезапно превращаются в требование, а фиктивное решение — в очень даже настоящее.

Особенно если в дело вмешиваются драконьи традиции и упрямая девушка, которая вовсе не собирается упрощать задачу.

Содержание

Аннотация	4
ГЛАВА 1 — Человек, который однажды слишком удачно пошутил	6
ГЛАВА 2 — Девушка, которую он сам себе нашутил	11
ГЛАВА 3 — Почему это вообще стало проблемой	16
ГЛАВА 4 — Лекция, которая пошла не по плану	26
ГЛАВА 5 — Практика и плохая идея смотреть слишком внимательно	31
ГЛАВА 6 — Когда магия врёт, а инстинкты нет	36
ГЛАВА 7 — Охота начинается с плохих вопросов	43
ГЛАВА 8 — Очень плохая учебная провокация	53
ГЛАВА 9 — Ошибка дистанции	59
Г	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Просил? — Получи и распишись

Аннотация

Когда-то это была всего лишь шутка.

Неловкая, громкая и благополучно забытая — как ему

казалось.

Но у судьбы отличная память и своеобразное чувство юмора.

Теперь старые слова внезапно превращаются в требование, а фиктивное решение — в очень даже настоящее.

Особенно если в дело вмешиваются драконьи традиции и упрямая девушка, которая вовсе не собирается упрощать задачу.

ГЛАВА 1 — Человек, который однажды слишком удачно пошутил

— Если бы не я, ты бы до сих пор репетировал признание перед зеркалом, — с лёгкой, привычной ехидцей бросил Адриан.

Каин слегка прищурился.

— Если бы не ты, я бы признался нормально, — ответил он, хотя оба прекрасно понимали, что это самообман.

— Ты бы даже не узнал, что она твоя жена, — самодовольно усмехнулся Адриан, явно наслаждаясь моментом превосходства.

Каин покосился на друга с притворным раздражением, но уголки его губ уже дрогнули в улыбке.

— Узнал бы.

— Когда? Через пять лет? И как? У тебя наблюдательность в вопросах любви — как у спящего медведя.

— Я дракон, — спокойно поправил Каин.

— Тем более. Мы видим только золото и проблемы.

— Она — не проблема, — тихо и очень серьёзно произнёс Каин. В его голосе прозвучала такая глубокая убеждённость, что Адриан на мгновение даже почувствовал лёгкую зависть.

— Да, она — твой официальный источник проблем. Поздравляю, — фыркнул Адриан.

— А ты — неофициальный.

— Не меняй тему, — фыркнул Адриан, но уголок его губ дёрнулся.

Они шли по старой, потёртой каменной дорожке Академии, словно и не пролетело девятнадцать лет. Между ними витало то особенное, тёплое и надёжное чувство, которое бывает только у тех, кто прошёл через годы, войны и глупые клятвы. Лучшие друзья не ищут, с чего начать разговор — они просто продолжают его с того места, где когда-то остановились.

— Напомни, — сказал Каин, — кто именно сказал фразу: «Если у вас будет дочь — я на ней женюсь»?

— Исторический гений?

— Исторический идиот, — тут же отрезал Каин.

— Романтический стратег, — гордо вскинул подбородок Адриан.

— Ты был пьян, — невозмутимо парировал он.

— Я был вдохновлён вашей химией.

Каин тихо выдохнул, уже почти смеясь.

— Мы назвали её Адрианой.

Эти слова прозвучали спокойно... но с таким скрытым подтекстом, что Адриан на долю секунды застыл.

— Ты повторяешь это как заклинание возмездия, — буркнул он

— Работает же.

— Да. У меня до сих пор нервный тик, — ответил Адриан.

Каин усмехнулся:

— Она возвращается в Академию.

— Я уезжаю из Академии, — мгновенно отрезал Адриан.

Слишком быстро.

— Нет.

— Да.

— Ты будешь рядом.

— Зачем? — голос Адриана оставался твёрдым, но внут-

ри уже поднималось непонятное волнение.

— Потому что ты начал эту легенду.

— Я начинал как комедию.

— Получилась эпопея.

— Мне не нравится жанр.

— Поздно, — спокойно сказал Каин.

В небе внезапно прокатился светлый, чистый драконий рёв — такой звонкий и прекрасный, что у Адриана мгновенно пересохло во рту. Сердце рухнуло куда-то вниз, а потом заколотилось так сильно, будто хотело выломать рёбра.

«Нет. Нет-нет-нет. Только не она. Только не сейчас.»

Он резко остановился, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони.

— Скажи, что это совпадение, — почти умоляюще выдохнул Адриан. Снаружи это ещё звучало как шутка. Внутри — как предсмертная мольба.

— Это она.

— Она ещё и белый дракон... — голос Адриана дрогнул,

будто он сам не хотел это произносить.

— Да, — с великим удовольствием протянул Каин.

Адриан закрыл лицо ладонью. Под пальцами кожа была горячей. В груди бушевала настоящая буря: страх, злость на судьбу, странное, предательское волнение и паника такого уровня, что хотелось развернуться и улететь на другой конец континента.

«Я не готов. Я никогда не буду готов. Зачем ты это делаешь со мной?»

— Судьба меня ненавидит, — выдавил он, стараясь, чтобы голос звучал иронично.

— Нет, — спокойно ответил Каин. — Судьба тебя развлекает.

— Это хуже.

Каин хлопнул его по плечу. Адриан едва не вздрогнул от этого прикосновения.

— Спокойно. Ты справишься, — сказал Каин уверенно.

— Я помог тебе в любви — вот моя миссия была, — попытался отшутиться Адриан, но внутри всё кричало, что миссия провалена и теперь настала его очередь гореть.

— Теперь помоги себе.

— Это невозможно. Я себя знаю, — голос звучал почти спокойно. А внутри паника уже переросла в полноценный пожар.

— Поэтому и прошу.

Адриан тяжело вздохнул, глядя в небо. Сердце колотилось

где-то в горле.

— Если она похожа на Амелию — я пропал, — выдавил он.

— Хуже.

— Не пугай.

— Она ещё и умная.

Адриан замер. А потом нервно, почти истерично рассмеялся.

— Всё. Конец. Пиши некролог, — сказал он, а внутри уже мысленно писал своё собственное надгробие.

— Уже готов.

— Друг называется, — в голосе появилась усталая, почти безнадежная обида.

— Лучший.

— К сожалению, — закончил Адриан. На губах — кривая улыбка. В глазах — настоящий, неприкрытый ужас, который он отчаянно пытался спрятать за многолетней иронией.

ГЛАВА 2 — Девушка, которую он сам себе нашутил

— Напомни, зачем я вообще здесь стою, как идиот?
— раздражённо бросил Адриан, хотя старался выглядеть небрежно.

— Потому что ты трижды отказывался, а на четвёртый я тебя просто притащил, — спокойно, с лёгкой усмешкой ответил Каин.

— Я отказываюсь красиво, — тут же парировал Адриан, будто это было важное достижение.

— Ты отказываешься громко.

— Это харизма.

— Это паника.

— Это опыт, — огрызнулся Адриан, но внутри уже поднялась знакомая холодная волна. Тяжёлая, липкая. «Зачем я согласился?..»

Они стояли во дворе Академии. Вокруг шумно строились студенты, преподаватели делали строгие лица, а магические штандарты трепетали на ветру, словно тоже чувствовали приближение бури.

— Я мог быть в отпуске, — продолжал Адриан, засовывая руки в карманы, чтобы скрыть, как они слегка дрожат. — В тишине. В горах. Среди людей, которые меня не хотят убить.

— Она тебя не убьёт.

— Ты слишком оптимист, — сухо отрезал Адриан, даже не глядя на него.

— Она воспитанная.

— Ты тоже был, — мгновенно парировал он. — Я тебя сдерживал.

— Вот именно, — спокойно подтвердил Каин.

Небо внезапно вспыхнуло чистым серебряным светом. У Адриана перехватило дыхание.

— О нет... — тихо выдохнул он. — Она эффектная.

— Конечно.

— Я ненавижу эффектных, — соврал он. Сердце уже колотилось где-то в горле.

— Врёшь.

— Да, — признал он тихо.

Светлый дракон грациозно опустился во двор — огромный, сияющий, будто выточенный из лунного света. Все вокруг мгновенно затихли. Даже ветер, казалось, затаил дыхание.

Превращение произошло быстро, почти мгновенно. И вот она уже шла к ним.

Белые, как снег под луной, волосы. Тёплые голубые глаза, которые смотрели так, будто видели тебя насквозь. Выражение лица — спокойное, уверенное, с лёгким вызовом: «Я знаю, кто я. И вам придётся с этим смириться».

Адриан почувствовал, как земля уходит из-под ног.

«Боги, она прекрасна. И это страшно. Это очень страшно.»

— Всё. Я официально в беде, — тихо пробормотал он, почти не разжимая губ.

— Ты ещё даже с ней не говорил, — заметил Каин.

— Я чувствую заранее. Это дар, — внутри же кричало: «это проклятие. Я уже тону».

Она подошла ближе. Сначала посмотрела на отца. Потом перевела взгляд на Адриана — медленно, оценивающе, будто взвешивала каждую его черту.

— Это он? — спросила она ровным, чуть насмешливым голосом.

— Это я, — Адриан растянул губы в самой обаятельной улыбке, какую только смог изобразить. — Могу поставить автограф. Или сразу печать «собственность судьбы»?

— Папин друг, — она приподняла бровь.

— Лучший. Сертифицированный. С гарантией на сотни лет.

— Тот самый?

— Самее не бывает. Легенда вживую, — он чуть наклонил голову, и в голосе мелькнула странная смесь гордости и обречённости.

— Который шутил про брак.

— А, это... — Адриан на секунду застыл, потом отмахнулся, как от особенно неудобного воспоминания. — Великая легенда. Эпос. Баллада. Ошибка молодости.

— Мне было ноль.

— Я верил в будущее, — вздохнул он. — Оптимистично.

Глупо. Но искренне.

— Вы были идиотом.

— Я был романтиком, — ответил Адриан и почувствовал, как щёки предательски теплеют.

Адриана продолжала смотреть на него без тени улыбки, но в голубых глазах мелькнуло что-то острое и любопытное.

— Вы всегда так разговариваете? — спросила она.

— Нет. Иногда я ещё хуже. Гораздо хуже. Могу продемонстрировать, если хотите, — он нервно усмехнулся.

— Верю.

— Спасибо за доверие.

— Это не доверие.

— Тогда что?

— Это предупреждение.

— Я люблю предупреждения. Они делают день... живым, — внутри он уже мысленно упаковывал чемоданы.

Она развернулась к отцу, но взгляд всё ещё цеплялся за Адриана.

— Он всегда такой?

— Всю жизнь, — спокойно кивнул Каин.

— Как вы его терпите?

— Он спас мне брак.

— Тогда ладно. — кивнула она. — Частично прощён.

Адриан просиял, хотя сердце всё ещё билось как сума-

сшедшее.

— Я обожаю частичные помилования.

— Не привыкайте.

— Поздно. Я уже эмоционально привязался, — выпалил он и тут же мысленно дал себе пощёчину.

Адриана впервые чуть заметно улыбнулась — уголком губ, едва уловимо, но эта улыбка ударила его сильнее любого заклинания.

Каин тихо пробормотал:

— Всё. Началось.

— Я всё слышу, — сказал Адриан. — Я всегда всё слышу. Это проклятие шутников.

— Это не проклятие, — спокойно ответила Адриана, глядя ему прямо в глаза. — Это приговор.

— Отлично. Люблю определённую, — ответил Адриан с широкой улыбкой.

А внутри него всё кричало:

«Я пропал.»

ГЛАВА 3 — Почему это вообще стало проблемой

— Прекрати смотреть так, будто увидел пророчество, — усмехнулся Каин, в глазах мелькнула привычная тёплая ирония.

— Я и увидел, — спокойно ответил Адриан, но улыбка вышла чуть натянутой. — Очень красивое. И... потенциально проблемное.

— Ты драматизируешь.

— Я в этом профессионал, — ответил он, стараясь сохранить лёгкий тон.

Они шли по длинной солнечной галерее старого корпуса. Золотистый свет падал сквозь высокие арки, но Адриану сейчас было не до красоты.

— Ты её не видел много лет, — напомнил Каин.

— Я видел её в три года. Она пыталась укусить меня за палец, — Адриан коротко улыбнулся, но быстро стёр улыбку.

— Ты пытался научить её говорить «хаос», — с лёгким упрёком напомнил Каин, будто речь шла о чём-то совершенно очевидно опасном.

— Отличное слово, — тут же отозвался Адриан, даже не моргнув, но в голосе уже мелькнула тень самоиронии.

— Ты был плохим примером.

— Я лучший пример того, как не надо делать, — пожал плечами Адриан, стараясь не думать о том, как сильно изменилась та девочка.

Каин усмехнулся:

— Она с двенадцати лет училась на Южном континенте.

— Я знаю, — слишком быстро ответил Адриан. — В Драконьей Конфедерации.

— В боевой академии.

— Конечно... — он тихо выдохнул. — Куда ещё отправлять ребёнка с таким характером.

Ирония прозвучала легко, но взгляд на секунду стал тяжелее.

— Ты тогда уже был ректором.

— Спасибо, что напомнил, — поморщился Адриан. — У меня до сих пор нервная сыпь от отчётов.

— Ты сам согласился, — спокойно напомнил Каин, будто это был не спор, а факт из протокола.

— Ты ушёл! — тут же вспыхнул Адриан, и в голосе впервые за разговор прорезалась настоящая обида.

— Я женился. Пошли дети, — невозмутимо ответил Каин, словно это объясняло вообще всё в мире.

— Это не оправдание, — резко бросил Адриан, сжимая челюсть.

— Это причина.

Пауза.

— Ты бросил мне Академию, — уже тише, но с нажимом

сказал Адриан.

— Ты её спас, — спокойно отозвался Каин.

Адриан на секунду замолчал. Взгляд стал тяжелее.

— Я её пережил, — произнёс он ровно, без эмоций... и от этого звучало ещё сильнее.

Каин чуть склонил голову, внимательно посмотрел на него:

— Разница формулировок.

Адриан остановился у окна и посмотрел вниз, на двор. Адриана сидела на скамейке под деревом. В груди шевельнулось что-то неприятное и незнакомое, но он тут же мысленно отодвинул это в сторону.

— Значит, всё это время я знал её только как ребёнка с грязными коленями и преступными идеями...

— Да.

— А вернулась — вот это, — он произнёс это ровно, почти равнодушно, хотя взгляд задержался на Адриане чуть дольше, чем следовало.

— Да, — спокойно подтвердил Каин, внимательно наблюдая за ним.

— Судьба издевается со вкусом, — сухо бросил он, усмехнувшись, но усмешка вышла напряжённой, слишком контролируемой.

— Ты сам дал ей имя.

— Я один раз пошутил! — вспыхнул Адриан мгновенно, слишком резко, как будто его поймали не на словах, а на чём-

то куда более опасном.

— История любит такие моменты, — спокойно заметил Каин.

— История — садист, — выдохнул Адриан, с раздражением проводя рукой по лицу.

— Немного, — согласился Каин.

Адриан резко сменил тему, будто сбегая от собственных мыслей:

— Почему ты не присылал нормальные портреты?

— Присылал, — невозмутимо ответил Каин.

— Там был шлем, — тут же с подозрением уточнил Адриан.

— Она была на тренировке.

— Там был ещё один шлем, — уже почти возмущённо сказал он, прищурившись.

— Она не любила позировать.

— Все портреты — шлемы! — Адриан покачал головой.

— Совпадение, — фыркнул Каин.

— Заговор, — уверенно заключил он, цепляясь за привычную иронию.

Каин улыбнулся:

— Ты бы всё равно приехал.

— Конечно, — спокойно ответил Адриан.

— Почему?

— Я тебя люблю, идиот, — сказал он искренне, но сразу перевёл разговор дальше. — Но можно было предупредить,

что она будет... такой.

— Какой?

— Красивой. Язвительной. И с чувством юмора, которое может доставить неприятности, — он говорил легко, но внутри старательно выстраивал стену.

— Это лучшее.

— Это... интересно, — осторожно поправил Адриан, не позволяя себе зайти дальше.

В конце галереи появилась Адриана. Белые волосы ярко сияли в солнечном свете.

Адриан посмотрел на неё всего секунду, потом отвёл взгляд.

— Всё. Пошёл работать, — резко сказал Адриан, будто обрубая разговор, пока тот не зашёл слишком далеко.

— Как ректор? — с лёгкой усмешкой уточнил Каин, но в голосе уже звучала внимательность.

— Как человек, который будет делать свою работу, — ответил он ровным голосом, слишком ровным, как будто выстраивал стену между собой и происходящим.

— Удачи.

— Она не помешает, — сухо бросил Адриан, чуть кивнув, не глядя прямо.

Они уже разошлись по разным коридорам, шаги постепенно терялись в гулкой тишине Академии.

Но Адриан вдруг остановился. Слишком резко для человека, который «просто идёт работать».

— Каин, — позвал он, и в голосе впервые прозвучало что-то неуверенное.

— Мм? — тот обернулся сразу.

— Последний вопрос... — Адриан чуть выдохнул, сжимая пальцы, будто пытаюсь удержать спокойствие. — Пока я ещё могу делать вид, что это просто рабочий день.

— Рискни, — спокойно, но уже серьёзнее ответил Каин.

— Почему ты так спокоен? — спросил он, пряча за любопытством лёгкое напряжение.

Каин повернулся.

— В каком смысле? — настороженно уточнил Каин, будто уже заранее не хотел услышать ответ.

— Девятнадцать лет назад вы с Амелией обещали меня сжечь, утопить и развеять по ветру, если я ещё раз пошучу про брак с вашей дочерью.

— Было дело, — спокойно подтвердил Каин, даже не моргнув.

— Ты держишь слово, — с лёгким прищуром заметил Адриан, пытаюсь вернуть разговор в привычную иронию.

— Обычно.

— А сейчас стоишь спокойно и даже не рычишь, — в голосе Адриана мелькнуло искреннее недоумение, почти подозрение.

— Я вырос, — просто ответил Каин.

— Неубедительно, — тут же отрезал Адриан, чуть усмехнувшись, но без прежней лёгкости.

— Ты вырос, — мягко повторил Каин, внимательно глядя на него.

— Ещё менее убедительно, — фыркнул Адриан, но улыбка получилась натянутой.

Каин сделал шаг ближе. Его взгляд стал серьёзным, собранным.

— Ты слишком долго был один.

Адриан едва заметно вздрогнул, но тут же попытался скрыть это за раздражением.

— Это удар ниже пояса, — тихо сказал он, и в голосе впервые прорезалась не шутка, а усталость.

— Это факт.

— Я был занят.

— Ты прятался.

— Я выбирал свободу, — резко, чуть жёстче, чем нужно, ответил Адриан.

— Ты выбирал пустоту, — тихо сказал Каин.

Пауза повисла тяжёлой тишиной.

— Грубо, — Адриан слегка нахмурился, уже без прежней защиты.

— Точно.

Ещё одна пауза — длиннее.

— И всё же? — уже тише спросил он, отводя взгляд лишь на секунду. — Почему ты нас сватаешь?

Каин посмотрел прямо в глаза, не отступая:

— Потому что я знаю тебя. Ты никогда не возьмёшь то,

что нельзя трогать... И никогда не сломаешь то, что тебе доверилось. А если рядом с ней будет мужчина... я бы выбрал тебя.

Адриан на секунду замер, потом отвёл взгляд и усмехнулся — чуть резче, чем обычно.

— Ты сейчас благословляешь или угрожаешь? — с нервной усмешкой уточнил Адриан, уже заранее понимая, что ответ ему не понравится.

— Да, — спокойно ответил Каин, даже не моргнув.

— Очень конкретно, — фыркнул Адриан, пытаясь удержаться за иронию, как за спасательный круг.

— Нет лучше тебя.

— Ты ужасный переговорщик, — Адриан покачал головой, стараясь не дать словам друга проникнуть слишком глубоко. — Но я это запомню.

— Не привыкай.

— И не собираюсь, — ответил он чуть жёстче.

— Я всё ещё могу тебя убить.

— Вот теперь узнаю друга, — Адриан коротко улыбнулся.

Каин тихо добавил:

— Но учти — если обидишь её, я не буду драться.

— А что будешь? — спросил он уже тише, настороженнее.

— Молча прикончу.

— Это страшнее, — кивнул Адриан.

— Я знаю, — спокойно ответил Каин.

Адриан посмотрел на друга, кивнул и отвернулся первым.

— Отлично... мотивация получена, — пробормотал он с кривой усмешкой, в которой уже пряталась усталость.

— Иди работать, ректор, — бросил Каин ему вслед.

— Иду, — глухо ответил Адриан и зашагал по коридору быстрее, чем нужно, намеренно не оглядываясь.

Они разошлись.

Адриан шёл по коридору, крепко удерживая внутри все чувства, которые пытались подняться на поверхность. Пока что он не собирался их признавать. _____

В мире магии было много секретов. Но самые надёжные — те, о которых знает лишь один человек... и его собственные инстинкты.

Адриан всю жизнь шутил. Смеялся громче всех. Сбивал напряжение острым словом. Прятал серьёзное за нелепым. И никто не замечал главного.

Он не был просто человеком. Небесный дракон. Одна из редчайших, почти забытых ветвей древней крови. Не огонь и не тьма, не лёд и не буря — чистое небо. Высота. Давление. Абсолютная магическая доминанта. Такие почти не рождались последние века. А уж раскрывались — и того реже.

Драконы жили очень долго. Старели медленно, почти лениво. Возраст для драконов был понятием условным. Сорок. Семьдесят. Сто. Сто пятьдесят — разница ощущалась как разные этапы одной долгой жизни, а не как пропасть. Именно поэтому разница в век между драконьими парами никого не удивляла. Если совпадала сила. Если совпадал характер.

Если возникал резонанс.

Адриану было сорок семь. По человеческим меркам — зрелый, уверенный в себе мужчина. По драконьим — только начало настоящего разгона. Он скрывал это всегда. Не из страха — из удобства. Меньше вопросов. Меньше политики. Меньше желающих «использовать редкость».

Каин знал. Амелия знала. И больше — никто. Потому что иногда даже лучшая шутка — это всего лишь удобная маска. А иногда маска — это единственный способ выжить.

И именно поэтому встреча с дочерью чёрного и белого дракона была для него не просто неловкой встречей старого друга и повзрослевшей девочки. Она была резонансной. И это пока ещё никто не понял. Кроме его собственных инстинктов, которые уже тихо, но настойчиво стучали в груди — даже если Адриан упорно делал вид, что ничего не слышит.

ГЛАВА 4 — Лекция, которая пошла не по плану

Аудитория Высшей Практической Магии была забита до отказа. Не потому, что предмет был обязательным. Просто слухи — бесплатны.

— Это он.

— Сам ректор.

— Тот самый Адриан.

— Который спорил с Советом и выиграл.

— Который шутит на дуэлях.

— Который невозможный.

Дверь открылась без эффектов. Просто вошёл человек в тёмном плаще, с ленивой походкой и выражением лица «ну и кто сегодня будет моей головной болью».

— Доброе утро, будущие магические катастрофы, — сказал Адриан. — Рад видеть, что естественный отбор пока ещё проигрывает.

Тишина. Потом смех.

— Я люблю честную аудиторию, — кивнул он. — Если вы не смеётесь — значит, уже что-то замышляете.

Он развернулся к доске, щёлкнул пальцами — в воздухе вспыхнула схема потоков силы.

— Тема: контроль магического давления. И да — если

кто-то снова взорвёт кафедру, ремонт за ваш счёт. Академия устала.

— Это было один раз! — крикнули сзади.

— Три, — не оборачиваясь поправил Адриан. — Я веду статистику. Я злопамятный и организованный.

Дверь открылась снова. Поздний вход. Адриан улыбнулся, не глядя:

— Опоздавшие либо гении, либо проблемы. Представьте заранее, чтобы я мог страдать адресно.

— Адриана Ноктарион де Нокс.

Он повернулся.

Аудитория затаила дыхание.

— А, — произнёс Адриан чуть медленнее обычного. — Судьба решила без прелюдий.

— Я стучала, — спокойно ответила она.

— Судьба никогда не стучит. Она просто входит и переворачивает всё с ног на голову, — он позволил себе лёгкую, почти игривую улыбку.

— Значит, я не судьба, — уголки её губ едва заметно дрогнули.

— Это мы ещё проверим...

— Я в этом не сомневаюсь.

— Проходите, садитесь, — он кивнул на свободные места.

— Желательно не слишком близко ко мне. Я сегодня особенно хрупкий.

— Пока не планирую садиться к вам, — она приподняла

бровь.

— Слово «пока» в ваших устах звучит опасно многообещающе.

По аудитории пробежал смешок. Она прошла и села в середине ряда.

Адриан поймал себя на том, что взгляд слишком долго задержался на ней.

— Итак, — продолжил он, возвращаясь к схеме. — Давление силы. Кто объяснит?

Рука поднялась мгновенно.

— Да, самая красивая угроза моего спокойствия? — спросил он.

— Разница между объёмом резерва и способностью нервной системы его выдержать, — чётко ответила Адриана.

— Правильно. Сухо. Опасно умно, — он слегка наклонил голову. — Вы меня уже пугаете.

— Вы спросили — я ответила.

— А я-то надеялся на немного кокетства.

— Кокетство оставлю на зачёт.

— Жестоко, но честно, — усмехнулся Адриан. — Что происходит при перегрузе? — продолжил он.

— Срыв канала.

— Скучно.

— Коллапс плетения.

— Теплее.

— Полная потеря контроля и неконтролируемый выброс.

— Вот теперь правильно, — он кивнул. — А почему у одних выброс выглядит красиво, а у других — как умирающий чайник?

— Потому что некоторые тренируются, — ответила она.

— А некоторые просто надеются на авось и хорошую улыбку.

— А некоторые слишком много говорят вместо того, чтобы показывать.

— Это был намёк? — Адриан приложил руку к груди. — Я ранен. Прямо в ректорское сердце.

— Я старалась, — сухо ответила она, но в глазах появилось едва заметное удовлетворение.

— Заметно. И довольно метко, — признал он с лёгкой усмешкой, чуть прищурившись. — Любите последнее слово?

— Обожаю, — без колебаний ответила она.

— Плохая привычка, — фыркнул он, но без злости, скорее с интересом.

— Очень полезная, — спокойно парировала она.

— Мы это обязательно проверим... на практике, — протянул он с мягкой, опасной улыбкой.

— Мы это переживём. Оба, — уверенно, почти вызывающе ответила она.

Пауза.

Адриан улыбнулся шире — дерзко, с искрой в глазах, будто его только что не предупредили, а пригласили.

— Вот теперь точно будет очень интересный семестр, — сказал он с откровенным предвкушением.

— Для меня — да, — спокойно, но твёрдо ответила она.

— Для меня — особенно. Я уже предвкушаю, — лениво, почти нагло протянул он.

— Слишком самоуверенно, — холодно заметила она.

— Практика, мисс Нокс, — усмехнулся он, с лёгкой провокацией.

— Ошибка, господин ректор, — отрезала она.

— Традиция, — мягко, но упрямо поправил он.

— Приговор, — спокойно закончила она.

Тишина на секунду повисла между ними.

Адриан чуть наклонил голову, усмехнулся уже тише, почти себе под нос:

— Апелляция принята... — сказал он с показной лёгкостью и лёгким вызовом. — И даже с удовольствием.

Аудитория уже не училась. Она наблюдала за настоящей дуэлью, в которой каждый удар был чуть слаще предыдущего.

И только двое знали — это ещё даже не начало.

ГЛАВА 5 — Практика и плохая идея смотреть слишком внимательно

Практический зал гудел, как улей с дипломами.

Каменные круги, контуры, тренировочные плетения — всё готово к тому, чтобы кто-то обязательно сделал глупость.

— Напоминаю, — раздался голос у входа, — если сегодня никто не взорвётся — я поставлю это в отчёт как чудо и лично занесу в летопись Академии.

Студенты обернулись.

Ректор Адриан вошёл без мантии — в тёмной рубашке с закатанными рукавами и распахнутым плаще. Это было почти нечестно по отношению к студенческой концентрации.

Высокий. Сильный. Плечи — как будто созданы держать удар, магический купол и чужие проблемы одновременно. Двигался он лениво и точно — так ходят те, кто всегда успевает раньше угрозы. Светлые волосы были чуть растрёпаны, словно ветер пытался спорить и проиграл. Голубые глаза — внимательные, живые, с постоянной насмешливой искрой.

— О боги... — прошептал кто-то сзади.

Адриан поставил на стол журнал:

— Сегодня — давление и удержание формы. Кто сорвёт контур — пишет объяснительную. Кто сорвёт два — пишет

завещание. Я, как ректор, проявляю гуманизм.

— Вы всегда так мотивируете? — спросила девушка из первой группы.

— Я верю в честный страх, — он улыбнулся уголком рта. Его взгляд скользнул по залу и на секунду задержался на Адриане.

Спокойно. Просто студентка. Очень талантливая и очень опасная студентка.

Адриана стояла спокойно, руки сложены, выражение лица — “я не впечатлена, продолжайте”.

Конечно.

— Доброе утро, «последнее слово», — сказал он, подходя ближе.

— Доброе утро, лишние комментарии, — ответила она спокойно, но в голубых глазах мелькнул вызов.

— Уже бодро начинаем.

— Вы громкий.

— Я эффектный, — он слегка наклонил голову. — Есть разница.

— Вы самоуверенный.

— Я проверенный.

— Источниками?

Адриан усмехнулся шире, чуть наклонился вперёд, понизив голос:

— Выжившими.

Несколько студентов тихо захихикали.

Адриан щёлкнул пальцами. Над кругами вспыхнули яркие тренировочные контуры.

— Задача: удержать давление без выброса. Простая задача. А значит, вы её обязательно испортите.

— Вера в нас вдохновляет, — иронично заметила Адриана.

— Я реалист.

— Вы пессимист.

— Я статистик. Это хуже.

— Согласна.

Он прошёл между кругами — и при движении стало ещё заметнее: в нём не было ни грамма лишней суеты. Мышцы под тканью двигались спокойно, экономно — как у бойца, привыкшего к настоящим нагрузкам. Несколько студенток резко заинтересовались тренировками.

Адриана заметила. И это её раздражало.

— Начали.

Магия поднялась тяжёлой, пульсирующей волной. Большинство студентов сразу напряглись. У кого-то контур задрожал, у кого-то пошёл перекосяк.

— Не умираем! — бодро сказал Адриан. — Это учебный день, а не отбор.

Её контур держался идеально. Чисто. Мощно. С заметным запасом. Адриан остановился рядом, засунув руки в карманы.

— Слишком легко для вас.

— Я старалась не позорить фамилию.

— Фамилия бы пережила, — он улыбнулся.

— Ваше самолюбие — нет.

— Моё самолюбие бессмертно.

— Проверим?

В соседнем круге внезапно произошёл срыв. Резкий. Сильный. Волна давления рванула прямо в сторону Адрианы. Она не успела среагировать. Адриан сдвинулся раньше, чем подумал. Поднял руку — почти лениво. Давление схлопнулось — не погасло, не отразилось — **подчинилось**. Как будто не он остановил поток — а поток передумал.

Тишина.

— ... это было нечестно, — тихо сказала Адриана.

— Я ректор. Мне можно, — он пожал плечами с невинным видом.

— Вы не строили щит, — сказала она сухо, но в голосе уже звучало явное недовольство, почти профессиональное.

— Лень, — спокойно признал он, будто речь шла о пропуске завтрака.

— Вы не плели контур.

— Скучно, — лениво бросил Адриан, даже не пытаясь оправдаться.

— Вы даже не напряглись.

Он чуть наклонился ближе, с лёгкой, вызывающей улыбкой, словно проверял её реакцию:

— Я ленивый герой.

— Вы раздражающий герой, — тут же отрезала она, и в глазах мелькнуло острое раздражение.

— Но живой. И довольно симпатичный, как мне говорили, — добавил он с самодовольной лёгкостью.

Пауза.

Она посмотрела на него ровно, без тени улыбки:

— К сожалению.

И вот тут дракон внутри Адрианы шевельнулся. Сила, которую он только что использовал, не пахла человеческой магией. Она была... другой. Глубокой. Высотной. Знакомой на каком-то древнем, инстинктивном уровне.

Она прищурилась:

— Интересно.

— Опасно, — тихо поправил он, глядя ей в глаза чуть дольше, чем следовало.

— Я люблю опасно.

— Я заметил, — Адриан выпрямился, пряча за лёгкой улыбкой внезапное внутреннее напряжение.

— Вы много замечаете.

— Работа такая.

— Вы врётё.

Он улыбнулся уголком рта — медленно и чуть хищно:

— Конечно. Но красиво.

Практика только началась. Проблемы — тоже.

ГЛАВА 6 — Когда магия врёт, а инстинкты нет

— Повторяем упражнение, — объявил Адриан. — На этот раз без героизма и самодеятельности. Я один здесь имею лицензию на глупости.

— Кто вам её выдал? — спокойно, но с холодной насмешкой спросила Адриана, чуть склонив голову.

Адриан приложил руку к груди с преувеличенной обидой:

— Я. Себе. Я очень щедрый.

— Не сомневаюсь, — сухо ответила она, даже не моргнув.

Адриан чуть прищурился, в голосе мелькнуло лёгкое возмущение:

— Это прозвучало как обвинение.

Она посмотрела прямо на него, спокойно, без улыбки:

— Это и было обвинение.

Студенты вернулись в круги. Давление снова поднялось — теперь более осторожно, почти боязливо. Воздух в зале стал густым, тяжёлым, как перед сильной грозой.

Адриана вдохнула... и замерла.

Запах силы изменился. Это было уже не просто магия. Не поток, не техника. Это было присутствие. Она медленно повернула голову.

Адриан стоял в центре зала, руки в карманах плаща, ли-

цо — ленивое, почти скучающее. Но пространство вокруг него едва заметно изгибалось, словно само небо решило прильнуть ближе. Её внутренний дракон поднял голову. Не угрожающе. С интересом. С узнаванием.

— ... что за... — едва слышно выдохнула она.

Её контур дрогнул.

Адриан мгновенно посмотрел прямо на неё.

— Не туда дышим, «последнее слово», — лениво бросил он, но в голосе уже мелькнуло предупреждение.

— Вы что-то сделали, — тихо, но жёстко обвинила она, не отводя взгляда.

— Я просто стою, — невозмутимо ответил он.

— Вы давите, — её голос стал холоднее, собраннее.

Адриан чуть пожал плечами, будто это был комплимент:

— Я красивый. Это нормально, — произнёс он легко, но взгляд стал острее, внимательнее, почти испытующим.

Она не моргнула.

— Я серьёзно.

Пауза.

Улыбка Адриана стала мягче, но опаснее — не насмешка, а контроль.

— А я — почти всегда, — тихо, почти ласково парировал он.

Давление усилилось — но не внешнее. Резонансное. Как будто две разные высоты нашли одну волну.

По спине Адрианы пробежал жар. Зрение обострилось,

контуры вокруг засветились ярче. Сердце заколотилось чаще. Дракон внутри шевельнулся уже откровенно, требуя внимания. Адриан это увидел.

— Так, — спокойно сказал он в пространство. — Пауза упражнения. Все — отпустили поток. Кроме тех, кто хочет стать историей.

Студенты послушно сбросили магию. Она — не смогла. Потому что это уже была не техника. Это был отклик.

Он подошёл ближе — медленно, без резких движений, словно приближался к дикому зверю.

— Смотри на меня, — сказал он мягко, но с той самой спокойной настойчивостью, которую сложно игнорировать.

— Не хочу, — упрямо ответила она, сжав пальцы чуть сильнее, чем следовало.

— Придётся. Я сегодня главный раздражитель, — легко, почти с удовольствием произнёс он.

— Это правда, — сухо признала она, даже не пытаясь смягчить удар.

Адриан усмехнулся уголком губ, чуть склонив голову:

— Я редко вру в критические моменты, — сказал он тихо, уже серьёзнее, чем раньше.

Адриана подняла взгляд — и голубые глаза встретились с голубыми. Ошибка. Резонанс ударил сильнее. Её зрачки на долю секунды вытянулись — драконьей вертикалью.

Он увидел. Очень тихо выдохнул:

— Вот и привет... — почти беззвучно, но с напряжённой

усмешкой.

— Что происходит? — прошептала она, и в голосе впервые появилась не холодная уверенность, а осторожность.

— Твоя природа решила, что я интересный, — спокойно ответил он, но взгляд стал внимательнее, собраннее.

— Она ошиблась, — резко отрезала она.

— Она редко ошибается, — уголок его губ дрогнул, но уже без прежней лёгкости.

— Я с ней поспорю, — упрямо сказала она, чуть наклонив голову.

— Удачи. Я пробовал со своей — проиграл, — тихо признался он.

— Вы опять шутите.

— Я всегда шучу, когда происходит что-то большое, — честно сказал он, и в этой честности впервые не было защиты.

— Почему?

— Чтобы никто не понял, насколько, — коротко ответил он.

Она сузила глаза, теперь уже явно изучая, а не просто споря:

— Вы не человек.

— Формально — да, — спокойно отозвался он.

— Нет. Вы врёте.

— Постоянно, — легко согласился он.

— Я чувствую дракона, — тихо сказала она.

Адриан чуть наклонил голову, улыбка стала ленивой, почти опасно спокойной:

— В Академии половина преподавателей драконы.

— Не так.

Пауза.

Он перестал улыбаться.

— А как? — спросил он уже тише, без игры.

Она шагнула ближе — почти вплотную. Воздух снова дрогнул.

— Вы — высота.

На секунду Адриан замолчал. По-настоящему.

— Опасное наблюдение, — наконец сказал он низким голосом.

— Значит, я права, — тихо, но уверенно сказала она, не отводя взгляда.

— Значит, ты умная, — спокойно ответил он. Пауза. — Опасно умная.

— Это не ответ.

— Это комплимент, — мягко уточнил он, чуть склонив голову.

— Я его не просила, — холодно отрезала она.

— Я щедрый, — он улыбнулся, но в этой улыбке уже появилось напряжение, будто он держал что-то под контролем усилием воли.

Её контур наконец погас. Резонанс стих, но не исчез — остался где-то внутри, тонким, тёплым гулом, от которого

было сложно отмахнуться. Она отступила на шаг.

— Я разберусь, — сказала она резко, словно ставила точку.

— Не сомневаюсь, — спокойно кивнул он.

— Мне не нужна помощь.

— Конечно нет, — согласился он с лёгкой усмешкой. —

Ты же у нас самостоятельная.

— Перестаньте улыбаться, — почти раздражённо бросила она.

— Не могу, — признался он тише, и улыбка стала чуть более честной. — Это защитная реакция.

— От чего?

Пауза.

Он посмотрел прямо на неё.

— От тебя, — спокойно сказал он.

— Самоуверенно.

— Практика, — тихо ответил он.

— Ошибка, — тут же отрезала она.

Адриан чуть усмехнулся, но уже без прежней лёгкости:

— Посмотрим.

Он резко развернулся к остальным студентам, возвращая голосу привычную громкость и контроль:

— Кто выжил — молодцы. Кто нет — пишите отчёт. Свободны.

Когда зал начал пустеть, Адриана сказала едва слышно:

— Я Вас раскрою, — спокойно, почти тихо сказала она,

но в голосе не было ни сомнения, ни шутки.

Адриан остановился на полушаге и медленно посмотрел на неё через плечо. Без улыбки. Без привычной лёгкости.

— Попробуй, — ровно ответил он.

— Обязательно, — так же спокойно сказала она, не отводя взгляда.

Пауза повисла плотная, как натянутая нить.

Он чуть наклонил голову, оценивая её уже иначе — внимательнее, серьезнее.

— Уже жду, — наконец произнёс он, и в этих словах не осталось ни насмешки, ни игры.

ГЛАВА 7 — Охота начинается с плохих вопросов

Адриан почувствовал её приближение ещё до того, как она вошла — по тому, как воздух в коридоре внезапно стал плотным и слишком внимательным. В груди неприятно, но знакомо кольнуло предвкушение.

— Если вы собираетесь шпионить, — сказал он, не поднимая головы от бумаг, хотя сердце уже забилося чуть быстрее, — делайте это профессионально. Скрип двери — это не маскировка, это громкое заявление.

— Я не шпионю, — ответила она, и в её голосе звенела решимость.

— Тогда преследуйте, — он наконец поднял взгляд, стараясь сохранить привычную лёгкость, хотя внутри уже начало теплеть опасное волнение.

Ведь Адриан знал этот взгляд. Так смотрят следователи, кошки и драконы, которые твёрдо решили не отпускать добычу. А Адриана смотрела именно так.

— Точнее расследую.

— Тогда мне нужен адвокат, — усмехнулся Адриан, но улыбка вышла чуть натянутой.

— А мне — ответ.

— Это будет дорого стоить.

Она вошла в кабинет без приглашения, уверенно и спокойно. От этого сочетания у него внутри что-то неприятно сладко сжалось — раздражение пополам с уважением.

— Закройте дверь, — сказал он.

— Бойтесь? — в её глазах мелькнул вызов.

— Сквозняков. И лишних свидетелей, — ответил он, чувствуя, как по позвоночнику пробежала тёплая волна напряжения.

— Честно.

— Почти всегда.

Она закрыла дверь. Не села. Просто стояла посреди кабинета, глядя на него так, будто он был загадкой, которую она уже почти решила.

— Вы скрываете свой вид, — начала она прямо.

— Я скрываю возраст, настоящий вес и утреннее настроение, — Адриан откинулся в кресле, пытаясь выглядеть расслабленным, хотя пальцы слегка сжали перо. — Вид — где-то в конце списка.

— Вы не человек.

— Я ректор. Это гораздо хуже, — он улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз.

— Вы снова шутите. Во время резонанса в зале вы не использовали плетение.

— Использовал, — голос остался ровным, но внутри уже нарастало напряжение.

— Нет.

— Да.

— Докажите, — упрямылась Адриана.

— Лень, — он пожал плечами, хотя сердце уже стучало заметно быстрее.

— Удобная позиция.

— Моя любимая, — Адриан почувствовал, как жар медленно поднимается по шее.

Она прищурилась, и в её глазах вспыхнул настоящий охотничий огонь:

— Небо, — произнесла она тихо, но с той собранной серьёзностью, от которой воздух вокруг будто стал плотнее.

Адриан на секунду замер, потом чуть усмехнулся, будто пытаясь удержаться за привычную лёгкость:

— Прекрасная тема. Обожаю облака, — он попытался отшутиться, но голос предательски стал тяжелее, внимательнее.

— Высота.

— Полёты полезны для здоровья, — спокойно ответил он, но взгляд уже стал более сосредоточенным.

— Давление сверху вниз.

— Это называется гравитация, мисс Нокс, — он старался говорить легко, но внутри уже бушевала смесь паники и странного, тёплого возбуждения.

— Вы издеваетесь, — резко сказала она, и в голосе впервые появилось не холодное спокойствие, а раздражение.

— Я защищаюсь, — честно признался он. На секунду при-

вычная улыбка исчезла, и он выглядел куда более усталым, чем обычно.

— От меня?

Он чуть выдохнул, будто сам не хотел произносить ответ.

— От правильных вопросов, — тихо сказал Адриан и наконец встретился с ней взглядом. Внутри у него заметно сжалось, но он не отвёл глаз.

— Значит, я права, — холодно заключила она.

— Это значит — ты настырная, — ответил он уже мягче, и в голосе мелькнула тёплая, почти усталая досада, будто он одновременно раздражён и... не против.

— Значит, вы скрываете.

Пауза.

— Я — частное лицо, — спокойно сказал он, но в этом спокойствии уже было напряжение.

— Вы — ректор, — отрезала она.

— Это трагическая ошибка системы, — он усмехнулся, но сердце колотилось уже где-то в горле.

Адриана подошла и села прямо на край его стола. Нагло. Близко. Слишком близко.

У Адриана перехватило дыхание на долю секунды. Запах её кожи и лёгкий аромат магии ударил в голову.

— Хорошо, — сказала она, наклоняясь ближе. В её глазах горел настоящий интерес и что-то ещё, более глубокое. — Тогда по-другому. Почему мой дракон на вас реагирует?

— У него хороший вкус, — ответил спокойно Адриан, но

голос стал ниже, почти хрипловатый.

— Не смешно.

— Мне очень смешно... — он отвёл взгляд, чувствуя, как жар разливается по груди.

— Я серьёзно. Вы уходите от ответа.

— Я мастер побегов без движения, — тихо сказал он, сглазывая.

— Это раздражает, — резко сказала она, сжимая пальцы, будто сдерживая ответный импульс.

— Я стараюсь, — спокойно признал он, и в голосе мелькнула почти усталая честность.

— Зачем?

Он сделал шаг ближе. Медленно. Без давления — но так, что расстояние всё равно стало опасным.

— Чтобы ты не расслаблялась, — тихо ответил он, внимательно глядя ей прямо в глаза.

— Я и не собиралась, — отрезала она, упрямо выдерживая взгляд, хотя дыхание чуть сбилось.

Адриан на секунду задержал паузу, будто проверяя её реакцию, и чуть мягче добавил:

— Вот и отлично...

Она наклонилась ещё ближе. Между ними осталось меньше полуметра. Воздух стал густым и горячим.

— Вы боитесь, что я узнаю, — спокойно сказала она, но в голосе уже звучала уверенность, которая давила сильнее любых обвинений.

— Я боюсь, что ты догадаешься слишком быстро, — выдохнул он, и на секунду привычная маска действительно дала трещину.

— Уже догадалась.

Пауза.

Он чуть прищурился, будто проверяя, насколько это правда.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Хочу посмотреть, как вы красиво врёте, — холодно ответила она, не отводя взгляда.

Уголок его губ дрогнул. Улыбка появилась медленно, почти опасно — и слишком контролируемо.

— Я очень красиво вру, — сказал он тихо, и в этом было больше признания, чем шутки.

— Вы наслаждаетесь этим, — заметила она резко.

— Немного, — признал он.

— Очень.

Пауза повисла плотная, почти тяжёлая.

Он чуть опустил взгляд, а потом снова поднял его — уже тише, без привычной защиты:

— Да... — почти шёпотом сказал он.

Пауза повисла тяжёлая, тёплая и опасно сладкая. Адриан первым разрушил её, откидываясь назад. И в ту же секунду он почувствовал предательское напряжение в брюках, в области ширинки. Горячая, тяжёлая волна прошла понизу живота. Тело отреагировало раньше, чем разум успел поставить

блок. Он незаметно сдвинул ногу, пытаясь скрыть реакцию, но жар уже разливался по венам.

— Вы слишком близко к ректору. Это нарушение протокола, — голос звучал хрипло.

— Вы сами в него не верите, — спокойно ответила она, не отступая ни на миллиметр.

Он коротко выдохнул, будто пытаясь вернуть себе контроль.

— Я люблю ссылаться на него в нужный момент, — признался он и почувствовал, как предательски горят щёки.

— Трус, — без колебаний бросила она.

— Выживший, — тут же поправил он.

— Лжец.

— Практик.

— Дракон, — произнесла она уже тише, почти с странной мягкостью.

Он замер на секунду. Потом медленно улыбнулся — устало, честно, без защиты:

— Возможно.

— Я докажу, — сказала она уверенно, с холодной решимостью.

— Я поставлю чайник, — спокойно ответил он, будто это была равная угроза.

— Это угроза?

— Это приглашение.

— Не принимаю, — резко отрезала она.

— Примешь, — тихо, но абсолютно уверенно сказал он, глядя прямо на неё.

— Самоуверенно.

— Статистика, — спокойно ответил он.

Она встала и направилась к двери, но на пороге обернулась. В её глазах горел огонь.

— И да... Вы слишком спокойны для человека.

— Я хорошо притворяюсь, — ответил он, хотя сердце готово было вырваться из груди.

— Плохо.

— Спасибо.

— Это была не похвала.

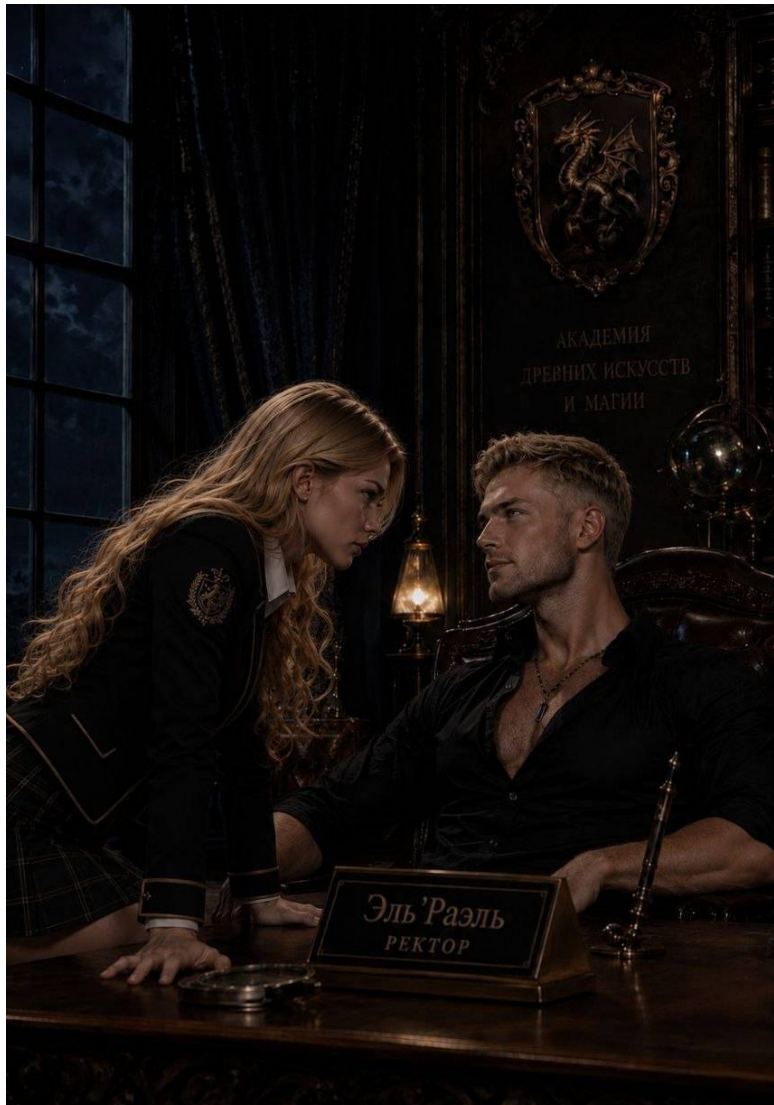
— Я всё равно возьму.

Дверь закрылась.

Адриан откинул голову назад, закрыл глаза и тяжело, шумно выдохнул. Руки слегка дрожали. Напряжение в брюках не проходило. Он провёл ладонью по лицу и тихо, почти отчаянно усмехнулся.

— Всё. Меня официально начали исследовать...

А потом улыбнулся. Медленно. Искренне. С лёгким, но уже отчётливым трепетом в груди. Потому что ему, чёрт возьми, это начинало очень нравиться.

АКАДЕМИЯ
ДРЕВНИХ ИСКУССТВ
И МАГИИ

Эль'Разль
РЕКТОР

ГЛАВА 8 — Очень плохая учебная провокация

Если Адриана что-то решала — она не откладывала. Она готовила план. Потом улучшала его. Потом делала так, чтобы план выглядел случайностью.

Практический полигон №3 считался «безопасным». То есть там ещё никто не умер официально.

Адриан проверял контуры защиты, когда почувствовал знакомое ощущение — как будто воздух решил стать хитрым. В груди неприятно кольнуло предвкушение.

— Когда вы так прячетесь, — сказал он в пространство, стараясь говорить легко, хотя внутри уже начало нарастать напряжение, — Вы шуршите намерением.

— Я не прячусь, — раздался голос сверху.

Он поднял голову. Адриана сидела на верхнем балконе полигона, болтая ногой, как будто пришла смотреть представление. В её глазах светился азарт и решимость.

— Отлично, — кивнул он, чувствуя, как по спине пробежала горячая волна. — Значит, вы угрожаете открыто.

— Я тестирую.

— Меня? — в его голосе мелькнула нервная ирония.

— Реальность.

— Реальность жалуется, — он усмехнулся, но улыбка вы-

шла натянутой.

— Вы выдержите, — с абсолютной уверенностью сказала она.

— Я надеюсь, — тихо ответил он, сглатывая.

— Вот это мы и проверим.

Адриана прыгнула вниз — мягко, точно, по-драконьи. Приземление без звука. Глаза — слишком спокойные. Опасно спокойные.

— Мне нужен доброволец, — сказала она, и в её голосе звучало твёрдое удовлетворение.

— Я уже жалею, — ответил Адриан, чувствуя, как сердце забилось чаще.

— Поздно, — почти прошептала она.

— Я это часто слышу рядом с тобой, — тихо пробормотал он, ощущая растущее волнение.

— Привыкайте, — не раздумывая бросила Адриана.

— Уже нервно привыкаю, — он попытался улыбнуться, но получилось не очень убедительно.

Она развернула ладонь — и воздух над полигоном начал сгущаться. Не стандартное плетение. Слоёное. Давящее. С искажением частоты. Адриан перестал улыбаться.

— Это не учебный контур, — сказал он, и в голосе впервые появилась настоящая настороженность, без привычной лёгкости.

— Конечно нет, — спокойно подтвердила она, будто это, само собой разумеется.

— Это провокация, — жёстче добавил он, уже внимательно оценивая пространство.

— Конечно да, — в её глазах вспыхнул почти торжествующий вызов.

— Ты хочешь резонанс, — тихо произнёс Адриан, и в голосе появилась сдержанная напряжённость, будто он уже чувствовал, как поле откликается.

— Я хочу правду, — резко ответила она, не отводя взгляда.

— Правда дорого стоит, — он сжал челюсти, удерживая магию под контролем.

— У меня есть стипендия, — холодно бросила Адриана.

— Не хватит, — тихо, но уверенно ответил он.

Давление усилилось — магия пошла не наружу, а внутрь, вглубь поля, хитро, почти ловушкой, рассчитанной на срыв контроля.

Адриан на секунду прикрыл глаза, затем выдохнул:

— Ты меня ловишь, — сказал он тихо, уже без шутки.

— Я вас раскрываю, — спокойно, с внутренним триумфом ответила она.

— Ты упрямая, — с усталой, почти обречённой усмешкой заметил он.

— Я папина, — с явной гордостью сказала она.

Он на секунду замер, и в голосе мелькнула тёплая, почти нежная досада:

— О, я знаю...

Контур сжался — и щёлкнул. Резонанс ударил. Небо внутри него откликнулось мгновенно. Не магия. Суть. На долю секунды над полигоном изменилось освещение — будто облако прошло внутри, а не снаружи. Давление стало вертикальным. Абсолютным. У неё перехватило дыхание. Сердце заколотилось.

— Вот, — прошептала она с восторгом. — Вот оно.

Адриан поднял руку — и её сложный контур рассыпался... не разрушением. Подчинением. Тишина. Пыль осела. Она смотрела прямо на него — зрачки узкие, драконьи, в глазах горел настоящий огонь.

— Небесный, — сказала Адриана почти благоговейно.

Он вздохнул:

— Ты невыносима, — в голосе смешались усталость и странная нежность.

— Я права, — спокойно, с уверенностью ответила она.

— К сожалению, — тихо признал он.

— Вы признали, — в её голосе мелькнула победная нотка.

Он чуть опустил взгляд и выдохнул:

— Я устал врать целыми предложениями, — сказал он честно, и на секунду в нём не осталось ни иронии, ни защиты.

Она сделала шаг ближе — медленно, уверенно, с ощущением победы.

— Почему скрываете? — спросила она уже тише, но настойчиво.

Он усмехнулся без радости:

— Потому что тогда ко мне приходят политики, пророки и сумасшедшие невесты.

— Последнее особенно страшно? — тут же уточнила она.

Он поднял на неё взгляд. На этот раз без улыбки.

— Ты даже не представляешь, — тихо сказал он, и в голосе прозвучала усталость, слишком старая для шуток.

Она чуть наклонила голову, не отступая ни на шаг:

— Вы мне должны ответ.

— Я тебе должен кофе, — он улыбнулся уголком рта, пытаясь разрядить напряжение.

— Ответ, — холодно повторила она.

— Кофе, — упрямо ответил он.

— Ответ.

— Два кофе, — добавил он уже с лёгкой усмешкой, будто торговался до последнего.

Она фыркнула — резко, но уже без прежней жёсткости:

— Вы невозможны, — сказала она, и в голосе впервые мелькнула тёплая насмешка.

— Я редкий вид, — спокойно парировал он.

— Я так и поняла.

Он чуть наклонился ближе — медленно, осторожно, понижая голос до почти шёпота:

— И ты никому не скажешь.

Она затаила дыхание, не отступая ни на миллиметр:

— Почему? — спросила тихо, уже без прежней уверенно-

сти.

Он посмотрел прямо в глаза, серьёзно, без улыбки:

— Потому что это теперь наш секрет.

ГЛАВА 9 — Ошибка дистанции

— Наш секрет? — переспросила Адриана, и в её голосе прозвучала смесь удивления и лёгкой насмешки. — Вы слишком быстро переходите к интиму, господин ректор.

Адриан почувствовал, как жар поднялся по шее.

— Я драматизирую формулировки, — ответил он, пытаюсь сохранить лёгкость, хотя сердце уже стучало сильнее.

— Вы флиртуете формулировками.

— Я выживаю формулировками, — тихо усмехнулся он, но взгляд выдал напряжение.

— Вы увильваете формулировками.

— Я ими питаюсь.

— Это многое объясняет, — она едва заметно улыбнулась.

Они всё ещё стояли слишком близко для безопасного диалога и слишком спокойно для безопасной магии. Полигон был пуст — защита глушила звук, и мир словно сделал шаг назад, оставив их наедине.

— Почему небесные скрываются? — спросила она уже серьёзнее, и в её глазах мелькнуло неподдельное любопытство.

— Потому что, когда не скрываются — начинаются войны, — спокойно ответил Адриан, но внутри почувствовал знакомый холодок старой усталости.

— Вы не похожи на войну.

— Я похож на плохую идею, которая сначала смешная, —

он попытался улыбнуться. — А потом?

— Потом историческая, — тихо добавил он, и в голосе скользнула горечь.

— Скромно.

— Я стараюсь, — он отвёл взгляд, чувствуя, как резонанс снова начинает пульсировать между ними.

Она не отступала. И это было проблемой. Потому что небесный инстинкт не любил, когда от него не отступают.

— Вы почувствовали резонанс, — сказала она тихо, почти ласково.

— Конечно, — ответил он, сглатывая, и на секунду взгляд стал жёстче, внимательнее.

— Сразу.

— Да.

— Сильный.

— Очень, — голос Адриана стал ниже, плотнее, будто каждое слово он удерживал усилием воли.

— Почему?

Он посмотрел ей в глаза — прямо, без привычной защиты, и на мгновение в нём не осталось ни шутки, ни игры. В груди тяжело и гулко стукнуло.

— Потому что ты — не просто дракон.

— Это я знаю, — спокойно, но с внутренним вызовом ответила она.

— А я — не просто человек, — тихо добавил он, и в голосе впервые прозвучала не уверенность, а осторожное при-

знание.

— Это я уже доказала, — в её голосе мелькнуло тихое, почти торжествующее удовлетворение.

Он чуть усмехнулся, но быстро стал серьёзным:

— Тогда зачем вопрос?

— Хочу услышать, как вы скажете правду, — она смотрела на него не мигая, с такой сосредоточенностью, будто ловила каждую трещину в его голосе.

Адриан медленно выдохнул, и в этом выдохе было больше напряжения, чем в словах:

— Я её обычно показываю делом.

— Покажите, — коротко, почти вызовом ответила Адриана.

Пауза.

Адриан опустил взгляд на долю секунды, потом снова поднял — уже с тяжёлым, почти опасным спокойствием:

— Опасный запрос, — выдохнул он, чувствуя, как внутри поднимается жар и контроль начинает трещать.

— Я не боюсь, — твёрдо сказала она.

Он нервно усмехнулся, почти беззвучно, и покачал головой:

— Я заметил... — голос сорвался в мягкую, усталую иронию. — Это диагноз.

Адриана фыркнула — но не ушла. Вместо этого положила ладонь ему на грудь — точно туда, где под рёбрами жила вертикальная сила неба. Ошибка. Резонанс ударил снова —

ближе, горячее, глубже. У Адриана резко перехватило дыхание, а по коже пробежали мурашки.

— Так. Вот это уже нарушение техники безопасности, — хрипло выдохнул он.

— Я исследую явление, — её голос слегка дрожал от возбуждения.

— Ты трогаешь ректора.

— Я трогаю феномен.

— Я сейчас феноменально отойду, — он сделал слабую попытку отступить, но тело не слушалось.

— Не отходите.

— Это приказ? — спросил он, чувствуя, как голос срывается.

— Это просьба.

— Ещё хуже, — почти простонал он.

Её глаза потемнели — дракон внутри откликнулся. Его — тоже. Давление между ними стало почти осязаемым, густым, как грозовой фронт перед разрядом.

— Вы дрожите, — тихо заметила она, и в её голосе мелькнуло удовлетворение.

— Это возмущение атмосферы, — попытался отшутиться Адриан, но получилось слабо.

Она шагнула ещё ближе. Теперь между ними оставалось только дыхание. Её тепло обжигало.

— Вы меня хотите, — сказала она спокойно, но щёки слегка порозовели.

— Я хочу отпуск, — хрипло ответил он, хотя тело предательски выдало правду.

— Уклонение.

— Ты слишком молода, чтобы так уверенно говорить такие вещи, — в его голосе смешались желание и отчаяние.

— Вы слишком честно реагируете, чтобы отрицать, — она смотрела ему прямо в губы.

— Я реагирую на угрозу.

— Я угроза? — протянула Адриана.

— Катастрофическая, — почти выдохнул он.

— Приятно слышать.

— Мне — нет, — честно признался Адриан.

Её губы были слишком близко. Его самообладание — слишком натянуто. Он прошептал, почти касаясь её:

— Адриана... — выдохнул он, и в голосе впервые прозвучала не ирония, а явная растерянность.

— Адриан... — она ответила почти шёпотом, но не отступила.

— Это плохая идея, — сказал он тише, и теперь уже не скрывал, что голос дрожит.

— Лучшие всегда такие, — спокойно, почти уверенно ответила она, но в этой уверенности было слишком много риска.

— Я ректор, — напомнил Адриан резко, будто хватался за последнюю опору.

— Вы дракон, — тут же отрезала она.

Он на секунду замер, будто это ударило точнее, чем должно было.

— Это не аргумент, — выдавил он.

— Это приговор, — спокойно закончила она, не отводя взгляда.

Почти. Ещё полсантиметра — и мир стал бы гораздо сложнее. Адриан сорвался первым — резко отшатнулся назад, с видимым усилием.

— Стоп, — резко сказал он, и в голосе прозвучала команда, слишком чёткая для человека, который только что был на грани.

Она моргнула — будто действительно вынырнула из чего-то глубокого, непонятного.

— Вы сбежали, — тихо, но уже с осуждением сказала она.

— Я тактически перегруппировался, — выдохнул он тяжело, и попытался вернуть привычную уверенность, но дыхание всё ещё сбивалось.

— Вы испугались.

Пауза.

— Очень, — честно признал он, и это «очень» прозвучало куда тяжелее, чем любое оправдание.

— Меня?

Он медленно поднял взгляд. В нём не было шутки.

— Себя, — выдохнул Адриан.

Он провёл рукой по лицу, пытаясь вернуть контроль. Сердце колотилось где-то в горле.

— Всё. На сегодня эксперименты закончены, — сказал он резко, почти отсекая разговор, и сделал шаг назад, будто физически увеличивал дистанцию.

— Я не закончила, — тут же возмутилась Адриана, в голосе вспыхнуло упрямство.

— Я — да, — твёрдо ответил он, и в этой твёрдости слышалось уже не спокойствие, а контроль на пределе.

— Это нечестно, — она демонстративно надула губы, но взгляд остался острым, внимательным.

— Я ректор. Мне можно, — бросил он, слишком быстро, будто цеплялся за статус как за щит.

— Снова прикрываетесь должностью.

— Всегда, когда горит, — признал он глухо, не сводя с неё взгляда.

— Горит? — она медленно приподняла бровь, с любопытством и опасной мягкостью.

Он на секунду замер.

— Всё, — тихо выдохнул он, и в этом слове смешались и желание, и паника, и попытка удержать себя в рамках.

Она улыбнулась медленно, почти победно, будто получила именно ту реакцию, которую ждала:

— Хорошо.

— Плохо, — тут же отрезал он, устало проводя рукой по лицу.

— Продолжим позже.

— Я перееду, — выдохнул он почти обречённо, но с нерв-

ной усмешкой.

— Я найду, — спокойно, почти угрожающе пообещала Адриана.

— Не сомневаюсь, — признал он.

— И не ошибётесь.

Он на секунду прикрыл глаза, затем тихо, почти себе под нос:

— Вот это и пугает...

Адриана развернулась и ушла — победно, спокойно, но с лёгкой дрожью в плечах. Адриан посмотрел в небо сквозь купол полигона и устало выдохнул:

— Каин... ты мне должен очень большой разговор. И, возможно, лопату.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.